

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-1-138-148>

Ответственность контролирующих лиц при банкротстве банков

Н. Ю. Дувановкандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Duvanov.NY@rea.ru**А. В. Голиков**

Адвокат, партнер BGP Litigation.

Адрес: BGP Litigation,
123112, Москва, Пресненская наб., 6, стр. 2, офис 1802.
E-mail: alexander.golikov@bgplaw.com

Responsibility of Controlling Persons in Bank Bankruptcy

N. Yu. DuvanovPhD, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Duvanov.NY@rea.ru**A. V. Golikov**

Attorney, BGP Litigation Partner.

Address: BGP Litigation, office 1802, build. 2, 6 Presnenskaya emb.,
Moscow, 123112, Russian Federation.
E-mail: alexander.golikov@bgplaw.com

Аннотация

Институт привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц является механизмом защиты имущественных интересов кредиторов, справедливо рассчитывающих на компенсацию потерь вследствие неправомерных либо некомпетентных действий конкретных лиц, имеющих определенное влияние на деятельность должника. Являясь исключительной мерой правового характера, названный механизм довольно часто используется в делах о банкротстве, в том числе когда в качестве должника в деле участвует кредитная организация. Между тем практически каждое четвертое заявление о привлечении контролирующего кредитную организацию лица к субсидиарной ответственности остается без удовлетворения. Указанное обстоятельство свидетельствует о наличии системной проблемы в понимании тех основополагающих критериев, при наличии которых правоприменитель вправе – а в некоторых случаях обязан – реализовать рассматриваемый правовой механизм защиты прав кредиторов. В этой связи авторами предпринята попытка провести анализ юридической доктрины в целях определения понятия и сущности субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве банков, а также изучить механизм привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве банков. Методологическую основу исследования составляет диалектический подход с присущими ему общеправовыми методами познания и законами диалектики. В качестве общенаучных методов исследования были использованы анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, обобщение, а также логический, исторический, системный, структурно-функциональный и сравнительный методы. Юридический анализ правовых явлений и категорий был осуществлен с применением специально-юридических методов: формально-юридического, сравнительно-правового, правового унифицирования, правовой аналогии.

Ключевые слова: кредитные организации, несостоятельность (банкротство), контролирующее должника лицо, гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, убытки, ущерб, «корпоративная вуаль», деликтные обязательства, санкции.

Abstract

The institution of bringing to subsidiary liability the persons controlling the debtor is a mechanism for protecting the property interests of creditors who rightly expect compensation for losses due to unlawful or incompetent actions of specific persons who have a certain influence on the activities of the debtor. Being an exceptional measure of a legal nature, this mechanism is quite often used in bankruptcy cases, including when a credit institution is involved as a debtor in the case. Meanwhile, almost every fourth application to bring a person controlling a credit organization to subsidiary liability remains unsatisfied. This circumstance indicates the presence of a systemic problem in understanding those fundamental criteria, in the presence of which the law enforcer has the right, and in some cases is obliged, to implement the legal mechanism in question for protecting the rights of creditors. In this regard, the authors made an attempt to analyze the legal doctrine in order to determine the concept and essence of subsidiary liability of controlling persons in the bankruptcy of banks, as well as to study the mechanism for bringing controlling persons to subsidiary liability in the bankruptcy of banks. The methodological basis of the study is the dialectical approach with its inherent general philosophical methods of cognition and the laws of dialectics. Analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, generalization, as well as logical, historical, systemic, structural-functional and comparative methods were used as general scientific research methods. Legal analysis of legal phenomena and categories was carried out using special legal methods: formal legal, comparative legal, legal unification, legal analogy.

Keywords: credit organizations, insolvency (bankruptcy), the person controlling the debtor, civil liability, vicarious liability, losses, damage, corporate veil, tort obligations, sanctions.

1. Понятие и правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве банков

В юридической доктрине сложилось несколько подходов к правовой природе субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве. В целях настоящего исследования авторами предпринята попытка проанализировать названные подходы с учетом особого правового статуса должника – банка.

По общему правилу, закрепленному в пункте 1 статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), «до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику»¹. Таким образом, субсидиарная ответственность представляет собой дополнительную гарантию исполнения обязательства должником. Как правило, субсидиарная ответственность связана с акцессорным обязательством – присоединением к должнику одного или нескольких поручителей.

Между тем, основание возникновения субсидиарной ответственности не всегда предполагает добровольное присоединение. Как один из видов гражданско-правовой ответственности, субсидиарная ответственность возникает там, где наличествует состав правонарушения. Такой подход в правовой доктрине принято называть деликтным.

Так, сторонники данного подхода отмечают [4], что привлечение к субсидиарной ответственности должно осуществляться только при наличии всех элементов состава правонарушения, содержание которых закреплено в законе, в частности, в Федеральном законе о несостоятельности (банкротстве)². Одним из таких элементов является вина, т. е. психическое отношение лица к содеянному. Вместе с тем основное отличие субсидиарной ответственности от традиционной деликтной ответственности заключается в том, что для контролирующего лица она наступает в той части, в которой не может быть покрыта за счет основного должника.

Следовательно, правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц не может быть в полной мере определена как деликтная несмотря на то, что в ее основе дей-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2023 г.). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=453473#2>

ствительно лежит неправомерное, а зачастую и противоправное поведение конкретных лиц.

В то же время, как справедливо отмечает К.И. Евтеев, субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц недопустимо приписывать исключительно корпоративную природу, несмотря на некоторую экономическую схожесть правоотношений, возникающих между кредиторами и должниками в силу того, что: а) установление вины не является обязательной предпосылкой субсидиарной ответственности в корпоративных правоотношениях; б) возникновение субсидиарной ответственности в корпоративных правоотношениях не связано с признанием юридического лица несостоятельным [3].

Некоторые ученые-правоведы определяют правовую природу субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц как статутную [1], то есть возникающую одновременно с приобретением лицом совокупности обязанностей, от добросовестного исполнения которых в конечном счете и зависит судьба самого юридического лица. Безусловно, такие обязанности, как, впрочем, и права, предполагают, что лицо занимает высокую руководящую должность, либо его внедолжностное положение (учредитель, участник, акционер и т. д.) позволяет оказывать влияние на деятельность юридического лица.

На наш взгляд, уязвимость рассматриваемого подхода состоит в том, что он не позволяет в полной мере обособить основание возникновения субсидиарной ответственности и не учитывает обязательное наличие процедуры банкротства. Кроме того, данный подход обнаруживает неопределенность в вопросе перечня лиц, обладающих искомым статусом.

В целях разрешения поставленного вопроса авторы предлагают следующий подход к определению содержания термина «контролирующие должника лица».

Термин «контролирующее должника лицо» является своего рода уникальным, так как ни ГК РФ, ни иные источники гражданского права, за исключением Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), его не используют и не раскрывают его содержание.

В соответствии со статьей 61.10 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства,

а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Следует сразу оговориться, что если должником является кредитная организация, то в силу части 2 статьи 189.23 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) при определении контролирующего лица не применяется положение о сроке, в течение которого такое лицо имело возможность воздействовать на должника.

Под возможностью воздействия на должника следует понимать осуществление фактического контроля вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности¹ [8]. Следовательно, к лицам, контролирующим должника – кредитную организацию (банк), можно отнести:

- руководство банка (лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члены коллективного исполнительного органа, иных органов при наличии реальной возможности оказывать воздействие на деятельность банка);
- должностное лицо, ответственное за формирование учетной политики и ведение бухгалтерского учета;
- менеджмент банка (лица, планирующие, организующие и контролирующие бизнес-деятельность банка, чьи функции могут включать, помимо прочего, одобрение заявок на выдачу кредитов и займов);
- акционеров;
- собственников банка;
- лиц, формально не связанных с банком, но определяющих основные принципы его деятельности, имеющих влияние на органы кредитной организации либо контролирующих принятие решений должностными лицами;
- лиц, извлекающих выгоду из незаконного поведения руководства банка.

Перечень оснований, по которым то или иное лицо может быть признано контролирующим

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 3.

должника, Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) оставляет открытым.

Примечательно, что Верховный суд Российской Федерации требует от нижестоящих судов в каждом конкретном случае устанавливать, насколько значительным было влияние привлекаемого к субсидиарной ответственности лица на принятие значимых бизнес-решений по отношению к деятельности должника, и, исходя их совокупности полученных сведений, определять степень вовлеченности указанного лица в процесс управления организацией.

В отношении должностных лиц банка, в том числе руководителя, действуют опровержимые презумпции, предусмотренные пунктом 4 статьи 61.10 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве). Это означает, в частности, что, пока не доказано иное, руководитель организации, в том числе банка, считается лицом, вовлеченным в процесс управления организацией в той степени, которая предполагает возможность привлечения его к субсидиарной ответственности.

При формальном характере осуществления функций руководителя банка (номинальный руководитель) выяснения требуют обстоятельства, связанные с возможностью такого лица фактически влиять на действия должника. Если будет установлено, что номинальный руководитель имел возможность осуществлять управление организацией-должником, однако надлежащим образом не исполнил свои обязанности, он будет нести субсидиарную ответственность наравне с фактическим руководителем.

Под понятие «лица, извлекающие выгоду из незаконного поведения руководства банка» попадают в том числе третьи лица, которые могут быть формально связаны или вообще не связаны с банком, однако в результате отчуждения или перераспределения активов или доходов банка оказались в преимущественном положении относительно других потребителей финансовых услуг (иных субъектов правоотношений), а иногда и в ущерб им. Указанная презумпция также является опровержимой и предполагает необходимость аргументированного доказательства добросовестности собственных действий, например, рационального обоснования условий сделки в качестве обычных условий, на которых совершаются такого рода сделки, либо получения дохода в том объеме и на тех условиях, которые являются следствием разумных экономических причин.

Законодателем установлена специальная обязанность по ведению перечня контролирующих лиц кредитных организаций, в том числе банков. Исполнение обязанности возложено на Центральный банк Российской Федерации (статья 57.6 Федерального закона о Банке России¹). Банк России аккумулирует данные, предоставляемые поднадзорными банками в порядке, предусмотренном Федеральным законом о банках и банковской деятельности².

Изучение понятия «контролирующие должника лица», используемого в том числе в делах о банкротстве банков, обнаруживает наличие довольно обширной судебской дискреции при определении конкретных лиц, подлежащих субсидиарной ответственности. Как нам видится, в последние годы такого рода свобода усмотрения разбалансировала систему корреспондирующих прав и обязанностей должников и кредиторов, существенно ограничив в правах первых и, как следствие, избавив от ряда обязанностей вторых. Новые возможности для привлечения к ответственности не уравновешены пропорциональными мерами защиты прав и интересов участников и бенефициаров должника, что в явной степени нарушает баланс интересов в пользу кредиторов, считает О. В. Гутников [2], с позицией которого авторы вынуждены согласиться.

Верховный суд Российской Федерации, кажется, заметил указанный дисбаланс и принял меры по его предупреждению, о чем свидетельствует фундаментальное изменение подходов нижестоящих судов к реализации механизма привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Обозначенные автором критерии определения понятия «контролирующие должника лица» позволяют глубже понять сущность и правовую природу института привлечения к субсидиарной ответственности.

¹ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=452689#0>

² Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 4 августа 2023 г.) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21 октября 2023 г.). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=453387#0>

Для целей нашего исследования отдельного внимания заслуживает популярная в англосаксонской системе права концепция «проникновения за корпоративную вуаль». Нам видится, что сущность рассматриваемого в настоящем исследовании правового института субсидиарной ответственности является в какой-то степени отражением основных идей данной концепции. «Корпоративная вуаль» представляет собой механическую завесу – преграду, скрывающую от глаз кредиторов злоупотребления, неправомерное, зачастую преступное поведение членов корпорации, как и внекорпоративных субъектов, способных воздействовать на поведение должника.

Впервые идея «проникновения за корпоративную вуаль» получила практическое воплощение в Соединенных Штатах Америки в ходе разбирательства по делу *Booth v. Bunce*, 33 N.Y. 139 (N.Y. 1865). Судом была сформулирована позиция, согласно которой правовая фикция в виде юридического лица может быть умышленно, недобросовестно, несправедливо использована в целях получения неосновательных преимуществ. Дословно суд указал следующее: «независимо от того, является ли договор устным или письменным, скрепленным печатью; исполнен ли сторонами со всей необходимой осмотрительностью; в форме ли судебного решения или посредством принятия корпорацией решения в необходимой форме и с соблюдением необходимых требований, если оно содержит порок воли и обусловлено мошенническими действиями, закон объявляет его недействительным. Дела, обязательства, контракты, судебные решения и даже сами корпорации могут служить инструментами, с помощью которых стороны получают самые несправедливые преимущества. Все подобные механизмы и инструменты, использовавшиеся для сокрытия мошенничества, должны быть объявлены недействительными, а нормы, посредством которых они наделяются юридической силой, – мертвыми. Закон смотрит на них так, как будто они никогда не исполнялись. Они не могут быть оправданы никакой новой формой, декламациями, соглашениями или санкциями, которые может изобрести ум, талант или гений мошенника».

Нам видится, что сформулированная таким образом позиция послужила отправной точкой для формирования целостной концепции ответственности участников корпорации за свои недобросовестные действия, злоупотребления и преступления, скрытые от третьих лиц сложными

корпоративными конструкциями. Позже концепция «проникновения за корпоративную вуаль» была заимствована странами континентального правопорядка, а ее последующая разработка привела к возникновению нескольких самостоятельных теорий, в числе которых можно назвать следующие:

- “alter ego” – предположение о доминирующем характере отдельных субъектов корпорации;
- “instrumental doctrine” – теория, в рамках которой корпорация рассматривается как инструмент, механизм реализации определенных задач в руках контролирующих ее лиц;
- “identity doctrine” – теория, согласно которой имущество корпорации должно приобретаться сообразно целям ее деятельности и соответствовать им [9].

Анализ описанной доктрины дает нам представление о самой глубинной сути института ответственности контролирующих должника лиц, который во многом является результатом осмысления рассмотренной выше концепции. По сути, указанный институт – одновременно и гарантия, и санкция: гарантия того, что никакая организация не может быть безнаказанно использована для достижения недобросовестных целей (обогащения отдельных субъектов, несправедливого перераспределения активов или доходов и т. д.); санкция за совершение виновных противоправных (неправомерных) действий, в результате которых организация лишилась возможности исполнить принятые на себя имущественные обязательства. Для правильного применения обозначенных гарантии и санкции ключевое значение приобретает установление последовательности волеизъявлений, которая в ретроспективе приводит к конечному бенефициару (бенефициарам) – лицу, ответственному за вред, причиненный интересам кредиторов.

Как видно, правовая природа института субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, в том числе кредитную организацию, является уникальной. Она не тождественна правовой природе субсидиарной ответственности участников корпоративных отношений, не укладывается в концепцию деликтных обязательств и не может быть определена в качестве статутной. Нельзя ее полностью отождествить и с концепцией «проникновения за корпоративную вуаль», которая до настоящего времени находится в динамической разработке. По нашему мнению, сущность института субсидиарной ответственно-

сти контролирующих лиц при банкротстве банков следует охарактеризовать при помощи ряда признаков.

1. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве банков является разновидностью субсидиарной, то есть дополнительной ответственности по обязательствам, которые не могут быть удовлетворены за счет основного должника.

2. Само по себе наличие формальной связи с должником и возможность влиять на его действия не является основанием для привлечения лица к субсидиарной ответственности. Ключевым элементом состава правонарушения в данном случае является виновность в совершении неправомерных, противоправных, недобросовестных или несправедливых действий либо в бездействии.

3. Обязательство носит императивный характер (ответственность наступает независимо от принятия/непринятия обязательств в рамках договорных правоотношений).

4. Отсутствуют временные рамки оказания влияния на действия должника (по общему правилу, субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц реализуется при наличии возможности влиять на действия должника в течение трех лет до возникновения признаков банкротства и трех лет с момента возникновения таких признаков и до принятия решения арбитражным судом по заявлению о признании должника банкротом (пункт 1 статьи 61.10 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве)).

5. Существует возможность привлечения к ответственности лица, формально никак не связанного с банком, однако подпадающего под признаки контролирующего лица.

6. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве банков является гарантией соблюдения лицами, способными влиять на деятельность банка, принципов добросовестности, осмотрительности и рациональности и одновременно предусмотренной законом санкцией за доведение банка до банкротства злонамеренными действиями или бездействием.

7. Этот вид ответственности влечет определенного рода юридические последствия, связанные со служебными и должностными ограничениями.

Таким образом, субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве банков – это дополнительная ответственность, возлагаемая на основании судебного

решения на собственников, руководителей, членов правления и других контролирующих лиц банка, которая возникает в случае недостаточности активов банка для полного погашения обязательств перед кредиторами и другими заинтересованными лицами и заключается в дополнительном взыскании долга, покрытии судебных расходов в той части, в которой они не могут быть удовлетворены за счет банка-должника. Такая ответственность предполагает, что указанные лица несут дополнительную финансовую ответственность за свои действия (бездействие), приведшие банк к банкротству, и обязаны возместить убытки кредиторов и покрыть судебные издержки.

Определив понятие и раскрыв сущность института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве банков, авторы предлагают во втором разделе настоящего исследования рассмотреть механизм привлечения контролирующих лиц банков к субсидиарной ответственности на примерах судебной практики.

2. Механизм привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве банков

Правовой механизм привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве банков определяется правовыми нормами, закрепленными в ГК РФ, Федеральном законе о несостоятельности (банкротстве), Федеральном законе о Центральном банке Российской Федерации (Банке России), Федеральном законе о банках и банковской деятельности, иных федеральных законах и подзаконных актах, принимаемых Банком России.

Особую роль в регулировании указанных правоотношений играет судебная практика, в том числе акты толкования права Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации в той части, в которой они до настоящего времени сохраняют свою юридическую силу.

Примечательно, что, не являясь де-юре источником права, акты высших судов способны так воздействовать на поведение участников правоотношений, что правоприменителю зачастую становится трудно игнорировать их фактическое нормативное значение.

Не является в этом плане исключением и сфера привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве бан-

ков. В последние годы арбитражными судами не без участия Верховного суда Российской Федерации были переосмыслены сложившиеся подходы к определению виновности контролирующих должника лиц, а также оснований, необходимых для их привлечения к субсидиарной ответственности.

По общему правилу, вытекающему из содержания статей 61.10 – 61.13 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), привлечение к ответственности контролирующих лиц сопряжено с перечисленными ниже обстоятельствами.

1. Невозможность полного погашения требований кредиторов по причине их действий или бездействия при наличии следующих обстоятельств:

- причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате одобрения (согласия на совершение) сделки (сделок), в том числе подозрительных сделок и сделок с предпочтением;

- отсутствуют документы бухгалтерского учета (отчетности) или искажены содержащиеся в них сведения;

- должностные лица должника привлечены к одному из видов юридической ответственности (за исключением дисциплинарной) за совершение правонарушений, повлекших возникновение задолженности кредиторов третьей очереди, которая превышает пятьдесят процентов от общего размера требований таких кредиторов;

- отсутствуют подлежащие хранению в соответствии с законом документы (искажена содержащаяся в них информация) на дату введения наблюдения;

- не внесены или внесены недостоверные сведения об организации в соответствующие информационные массивы;

- совершены действия, которые значительно ухудшили материальное положение организации после появления признаков несостоятельности.

2. Неподача заявления о признании несостоятельности (банкротства) организации.

Специальным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих банк лиц можно назвать принятие решений о выдаче заведомо безвозвратных ссуд, которые стали причиной ухудшения финансового положения банка (статья 189.23 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве)).

До недавнего времени арбитражные суды формально подходили к определению вины контролирующих должников лиц, преимущественно учитывая наличие одной лишь возможности влиять на деятельность банка. Однако в 2021 г. в рамках пересмотра судебных актов по делу № А40-252160/2015 (должник – ПАО АК Банк «Балтика») Верховный суд Российской Федерации не согласился с позицией нижестоящих судов о возможности привлечения к субсидиарной ответственности членов Совета директоров банка, обосновав свою позицию следующими аргументами¹.

1. Кредитная организация – банк осуществляет масштабную деятельность, что предполагает большое количество как сотрудников, так и руководителей, полномочия которых связаны с управлением банка. Следовательно, привлечение к субсидиарной ответственности должностных лиц, которые хотя формально и имели возможность влиять на деятельность банка, но непосредственно каких-либо действий, приведших к банкротству, не осуществляли, будет противоречить основным принципам гражданской правовой ответственности.

2. При установлении вовлеченности должностного лица в деятельность, непосредственно приведшую банк к банкротству, выяснению подлежат:

- наличие самой возможности влиять на деятельность банка до появления признаков банкротства;

- непосредственное исполнение обязанностей, вытекающих из должностного положения лица, повлекшее причинение вреда банку и его кредиторам;

- размер причиненного действиями должностного лица вреда должен соотноситься с масштабом деятельности банка, то есть существенно влиять на ухудшение его имущественного положения;

- должностное лицо должно либо быть субъектом негативных действий, либо извлекать преимущества из последствий этих действий.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 7 октября 2021 г. № 305-ЭС18-13210(2) по делу № А40-252160/2015. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07102021-n-305-es18-132102-po-delu-n-a40-2521602015/>

3. Обязательному выяснению подлежит вопрос применения локальных нормативных актов кредитной организации в целях определения осведомленности должностного лица о порочности сделки, ее негативных последствиях для контрагентов. В частности, исследованию подлежит порядок прохождения заявки через профильные подразделения, наличие соответствующих виз, особые мнения специалистов (экспертов), наличие связи между должностным лицом и заемщиком и т. д.

4. Значимым обстоятельством является оценка действий должностного лица в рамках совершения сомнительной сделки на предмет соответствия обычаям делового оборота (в том числе оценка рисков) и их направленности.

Обозначенные Верховным судом Российской Федерации подходы к определению вины и степени вовлеченности контролирующих банки лиц послужили отправной точкой для начавшихся глобальных изменений в правоприменительной практике в сфере привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности.

В ноябре 2021 г. Верховный суд Российской Федерации вновь выступил в роли катализатора изменений судебной практики, высказав ряд неординарных суждений в рамках рассмотрения дела № А40-208852/2015 (должник – АО КБ «Гринфилд»).

Так, Агентство по страхованию вкладов инициировало процесс привлечения к субсидиарной ответственности должностных лиц из числа членов правления и Совета директоров банка. В качестве основного аргумента для привлечения к данному виду ответственности было указано на проведение ряда операций, нанесших ущерб банку, к которым относятся: выдача межбанковских займов уже имевшим признаки банкротства компаниям ООО КБ «МРБ» и ООО КБ «РБС», покупка неликвидных векселей у этих же банков, а также приобретение прав требований по кредитам у клиентов этих банков, которые впоследствии оказались техническими заемщиками.

Развивая подходы, использованные в рассмотренном нами ранее деле, Верховный суд Российской Федерации указал на критерии, которые могут свидетельствовать о том, что лицо контролировало банк и довело его до банкротства. Во-первых, это направленность сделок на причинение ущерба кредиторам; во-вторых, безосновательность и неразумность экономического обоснования сделок; в-третьих, их убыточность.

При этом совокупность названных критериев должна существовать на момент принятия решения о совершении сделки.

В этом же деле Верховный суд Российской Федерации обратил внимание на необходимость дифференцированного подхода к вопросу вины контролирующих должника лиц. В частности, он указал, что при рассмотрении дел о привлечении бывших руководителей банка к субсидиарной ответственности нужно индивидуально определять участие каждого ответчика в конкретной сделке. Тот факт, что лица занимали одинаковые должности в банке или имели одинаковый статус контролирующих лиц, не детерминирует одинаковые выводы об их вине и вовлеченности в совершение порочной сделки.

Сегодня при рассмотрении дел о банкротстве банков суды отказывают в удовлетворении требований о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности только на основании того, что топ-менеджмент банка мог одобрить спорные сделки неправомерно. В таких делах, в отличие от дел о принятии обеспечительных мер, нужны четкие и убедительные доказательства вины контролирующих банки лиц. Если таких доказательств нет, дело о привлечении к субсидиарной ответственности может приобрести обвинительный характер, что в силу основополагающего судопроизводственного принципа «состязательности и равноправия сторон» недопустимо.

В развитие тенденции смягчения подходов к вопросу привлечения контролирующих банки лиц к субсидиарной ответственности Верховный суд Российской Федерации потребовал от судов в каждом случае выяснять следующие имеющие значения для дела обстоятельства¹:

Имел ли возможность ответчик влиять на решения банка, учитывая его статус участника, члена правления или члена кредитного комитета?

В какой период и как долго контролирующее лицо выводило активы должника и выполняло ли оно трудовые функции в банке?

Могли ли вменяемые этому лицу сделки привести к банкротству банка, и были ли они совершены незадолго до отзыва лицензии?

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 17 ноября 2021 г. № 305-ЭС17-7124(6) по делу № А41-90487/2015. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17112021-n-305-es17-71246-po-delu-n-a41-904872015/>

Можно ли считать, что в указанный заявителем период это лицо могло предпринять меры по предотвращению банкротства, и имелись ли на тот момент основания для применения таких мер?

Содержание перечисленных правовых позиций Верховного суда Российской Федерации свидетельствует об устойчивой тенденции к отказу от принципа объективного вменения и формальной оценки вовлеченности контролирующего лица в деятельность банка, что привело его к состоянию неплатежеспособности и соответствует общим тенденциям изменения подходов к реализации института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Стоит, однако, привести пример, который наглядно показывает способность судебной системы дифференцированно подходить к виновности контролирующих банк лиц даже в том случае, если формальная аффилированность банка и указанного лица не прослеживается.

Так, в рамках рассмотрения обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих ЗАО «Международный промышленный банк» лиц арбитражными судами было установлено, что лицо, не связанное с банком ни должностными, ни служебными, ни корпоративными отношениями, фактически осуществляло управление банком, контролировало его деятельность и в полной мере оказывало воздействие на соответствующих должностных лиц из числа руководства. Суд апелляционной инстанции отметил, что такое лицо правомерно признано судом первой инстанции контролирующим банк, о чем свидетельствует наличие механизма скрытого принятия решений посредством сложной структуры владения банком, а также с выстроенной в течение многих лет системой согласования решений банка¹.

Отметим, что процесс доказывания вовлеченности третьих лиц в деятельность банков является сложным. Как правило, возможность привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности появляется после проведения оперативно-следственных действий в рамках расследования уголовных дел, возбужденных по статьям Уго-

ловного кодекса Российской Федерации² и предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономики. По данным Агентства по страхованию вкладов, в 2022–2023 гг. к уголовной ответственности привлечено 60 лиц, контролировавших кредитные организации, признанные несостоятельными (банкротами)³.

Резюмируя изложенное, авторы полагают возможным сделать следующие выводы.

Механизм привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве банков в настоящее время находится в состоянии динамического изменения, обусловленного по большей части глубинной трансформацией подходов к реализации названного правового института на уровне судебных органов. В отсутствие законодательных изменений судебные органы, в частности Верховный суд Российской Федерации, обнаружив дисбаланс прав и возможностей защиты интересов должников и кредиторов, вынуждены исправлять названный дефект путем формирования устойчивых правовых позиций, которые нашли свое отражение в судебных актах по конкретным делам о банкротстве. Наиболее резонансные из них были рассмотрены авторами в настоящем исследовании.

Верховный Суд Российской Федерации однозначно отходит от формального понимания вовлеченности контролирующих лиц в коррупционные корпоративные процессы, результатом которых, как правило, становится неплатежеспособность банка. В интересах защиты прав контролирующих банк лиц суды предлагают проводить тщательное исследование обстоятельств дела, целью которого является установление элемента заинтересованности. Указанное обстоятельство рассматривается в качестве ключевого основания для вывода о виновности контролирующего лица в доведении банка до его банкротства.

Заинтересованность и направленность неправомерных действий рассматриваются как в системе имеющихся полномочий по управлению банком, так и в случае, когда лицо формально с ним не связано.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 N 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353/2015 по делу N А40-119763/10. – URL: <https://www.pugachevsergei.com/wp-content/uploads/2015/10/24-JUNE-2015.pdf>

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=453488#2>

³ Агентство по страхованию вкладов. – URL: <https://www.asv.org.ru/about/liquidation>

Заключение

В ходе исследования авторами проведен анализ российской и зарубежной доктрины в целях определения понятия и сущности института субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве банков. В результате сформулировано авторское определение понятия рассматриваемого вида ответственности; установлено, что признаками, характеризующими субсидиарную ответственность должностных лиц, акционеров и бенефициаров банков, являются следующие позиции:

- привлечение к указанному виду ответственности возможно тогда и только тогда, когда требования не могут быть удовлетворены за счет имущества (активов) банка-должника;
- формальная аффилированность сама по себе не является основанием для привлечения контролирующего лица к ответственности;
- субсидиарная ответственность имеет внедоговорный характер;
- условие о трехгодичном периоде по смыслу ст. 61.10 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) неприменимо;
- возможно его применение в отношении лица, формально не связанного с банком;
- субсидиарная ответственность одновременно может рассматриваться и как гарантия, и как санкция;
- субсидиарная ответственность предполагает особые ограничения после завершения процедуры банкротства.

Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве банков выводится из принципа «проникновения за корпоративную вуаль».

Изучение правоприменительной практики отражает ключевые изменения в механизмах реализации института субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве банков. Авторами показаны основные тенденции, формирующиеся под влиянием практики Верховного суда Российской Федерации. Несмотря на сохра-

няющееся нормативное регулирование оснований привлечения к субсидиарной ответственности, Верховный суд Российской Федерации посредством инструмента толкования права разворачивает судопроизводство в сторону детального выяснения вопросов причастности и заинтересованности, рекомендуя судам отказываться от формального выяснения полномочий, предоставляющих возможности оказывать влияние на банки. Ключевое значение приобретают вопросы, в чем состоял интерес того или иного контролирующего лица при принятии решения о проведении сделки, перераспределении активов, выработке финансовой политики банка; насколько масштабны изменения в деятельности банка в связи с принятием таких решений; как это повлияло на состояние платежеспособности и др.

В качестве особенности функционирования банка выделяются сложная система его организации, структура внутренних органов управления, специальных субъектов деятельности, аффилированных с акционерами и (или) собственниками банков.

При таких обстоятельствах, очевидно, формальный подход к установлению вины контролирующих банки лиц в ходе привлечения последних к субсидиарной ответственности противоречит принципам законности, справедливости, равенства всех перед законом и судом, а также фундаментальным судопроизводственным принципам.

Авторы отмечают, что институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве банков находится на этапе своего становления. Обозначенные в настоящем исследовании подходы, сформированные в процессе деятельности судов, нуждаются в научном и практическом осмыслении, в создании теоретически обоснованной платформы для выработки взвешенных и конструктивных предложений по совершенствованию имеющейся нормативной правовой базы в сфере банкротства.

Список литературы

1. Богданова Е. Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001.
2. Гутников О. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 48–60.

3. *Евтеев К. И.* Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве // *Этносоциум и межнациональная культура*. – 2017. – № 4 (106). – С. 50–57.
4. *Крюкова Ю. Я.* Субсидиарные обязательства в гражданском праве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013.
5. *Новикова Е.* Новая процедура санации банков. Субсидиарная ответственность топ-менеджеров // *Административное право*. – 2017. – № 3. – С. 91–95.
6. *Покровский С. С.* Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. – 2015. – № 7. – С. 98–129.
7. *Ручкина Г. Ф.* Правовые и организационные проблемы банковской сферы экономики в кризисных условиях // *Юридический мир*. – 2010. – № 1 (157). – С. 41–46.